

**АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ ЛЕКСЕМ *СЕВЕР*
В СЕРБСКОМ И *СЕВЕРИ ЮГ* В РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Саня Коларевич
Военная академия, Белград

**ANALYSIS OF VERBAL ASSOCIATIONS OF THE LEXEMES
СЕВЕР AND *ЮГ* IN RUSSIAN AND *СЕВЕР* AND *ЈУЖНА* IN THE
SERBIAN LANGUAGE**

Sanja Kolarević
Military Academy in Belgrade

In this paper we analyze the verbal associations to the stimuli North and South in the Serbian and Russian languages. As a corpus for our research, we used The Associative dictionary of the Russian language (Karaulov et al., 2002) and The Associative dictionary of the Serbian language (Piper et al., 2005) The obtained reactions to the dictionary entries were analyzed using the contrastive method. Based on the one volume Dictionary of Matica srpska and the dictionary by S.I. Ozhegov, the meanings of the abovementioned lexemes were extracted and contrasted with the obtained reactions from the associative dictionaries. In this study, we observed the reactions through their semantic meaning.

Key words: *associations, verbal associations, North, South, Serbian language, Russian language*

Вербальные ассоциации являются актуальным предметом исследования с XX века и активно изучаются в контексте многих наук, например, психологии, лингвистики, психолингвистики, а также этнолингвистики. Исследования вербальных ассоциаций помогают нам легче понять языковую картину мира. В эту картину входят этнокультурные стереотипы, представляющие комплекс типичных и самых частых вербальных ассоциаций в одном коллективе о разных народах и культурах.

В данной работе с помощью сравнительного и сопоставительного методов мы проанализировали лексемы *север* в сербском языке и

север и *юг* в русском языке. Корпусом исследования послужили следующие ассоциативные словари русского и сербского языков: «Русский ассоциативный словарь» Ю.Н. Караулова и др., «Ассоциативный словарь сербского языка» П. Пипера и др., «Речник српског језика» в издательстве Матицы сербской и «Словарь русского языка» Ожегова. При анализе был использован сопоставительный метод.

Исследования в области вербальных ассоциаций привлекали внимание знаменитых ученых: А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, М.М. Покровского, Дж. Миллера, Ч. Кофера, П. Пипера, Р. Драгичевич, М. Стефанович. Проблемой классификации и определением вербальных ассоциаций занимались Ю.Н. Караулов и Г.А. Мартинович.

Значительный вклад в изучение вербальных ассоциаций был внесен представителями авторитетной Казанской лингвистической школы. Так, например, существенным стало проведенное еще в 80-е годы XIX века разграничение Н. В. Крушевским словесных ассоциаций на два типа: ассоциации непосредственные и ассоциации посредственные. Кроме него, существует разграничение на синтагматические и парадигматические ассоциации. Они были особо значимы для исследований ментального словесного запаса (Драгичевич 2005: 59). Н.В. Крушевский и М.М. Покровский подчеркивали важную роль ассоциаций в развитии языка.

Словарь Ю. Караулова является эмпирическим материалом. Он создан на основании анализа анкет респондентов на наиболее частотные слова русского языка по данным словаря Л.Н. Засориной. На основании ассоциативно-вербальной сети строится ассоциативная грамматика русского языка и грамматика говорящего. Словарь Ю. Караулова является образцом для создания Ассоциативного словаря сербского языка.

Целью работы является исследование механизмов речевого воздействия и поведения, а также изучение семантических законов в языке в целом. Анализ данных лексем представляет собой отношение человека к пространству. Полученные результаты можно применять в области лингвокультурологии и при анализе пространственных отношений в языке.

В «Ассоциативном словаре сербского языка» на стимул *север* отмечены следующие реакции: *југ 316; хладно 73; хладноћа 34; снег 25; исток 20; запад 17; лед, Војводина 16; пол 15; страна света, ветар, зима 13; Црвена звезда 10; делије, хладан, звезда 9; страна 8;*

горе 7; Цигани, медвед, Норвешка 6; Северни пол 5; далеко, компас, Русија, Сибир, Скандинавија, Суботица, Шведска 4; и југ, пингвин 3; Банат, бело, девер, Ескимми, Гренланд, ирвас, маховина, море, рат, серија, сив, смер, стадион, свет 2; ако, Америка, Антарктик, бела коса, Босна, далек, Деда Мраз, делија, део, депресија, достојанственост, Дунав, Еским, Европа, фјорд, ФК Црвена звезда, гладан, гладно, горња граница, хлад, Холандија, игла, изнад, јаки, јелен, јелка, јужни, ка, Канада, ласта, леден, ледено, љубав, Мађарска, Маракана, мој дом, Москва, мраз, Н, Немачка, нествар, -ни пол, North, Нови Сад, оставка, песма, планина, плаво, поларни медвед, полић, прскалица, развијени, ред, родбина, север, Северњача, североисток, слобода, снег и лед, Сомбор, South Park, срце, сунце, супротно од југа, супротност, шума, трибине, туђина, усмеравање, ветрењача, зелено, земља, змај, звезда северњача 1.

В центре асоциативног поля – реакција юг. Она отмечена 316 раз. Это значит, что почти у одной трети респондентов появляется реакция юг. Стимул и реакция образуют антонимичную пару. Антонимия – самый частый вид связи между реакциями и стимулами. На факт, что антонимия в асоциативных тестах является системным явлением, указывает Райна Драгичевич в своих исследованиях (Драгичевич 2005: 61). Это говорит о том, что стимул и реакция близко связаны между собой. Остальные реакции (*хладно, хладноћа, снег, исток*) появляются в меньшем количестве ответов.

Кроме этих основных значений слова *север*, в асоциативном словаре появились реакции, связанные с холодом (*хладно; хладноћа; снег; лед; зима; хладан*). Наш корпус составляют реакции, формирующие со стимулом парадигматические связи (*лед, Војводина, пол, страна света, ветар, зима*), реже эти реакции вместе со стимулом являются словосочетаниями (*хладан, далек, леден*).

В корпусе больше всего существительных 83,5%, затем наречий 13,3% и прилагательных 2,94%. Среди реакций два предлога и один союз.

На основании значений лексемы *север* из «Словаря сербского языка», мы выделили реакции, соответствующие значениям стимула:

1. одна из четырех сторон света, противоположная югу; часть, район государства; северные народы и государства (*југ, исток, запад, страна света, Војводина, Банат, Гренланд, Ескимми*);
2. северац (*ветар*).

Структуру семантического поля можно разделить на два уровня: непосредственные ассоциации (*страна света, ветар, пол, страна, горе, горња граница*) и реакции-символы (*хладно, хладноћа, снег, Војводина, Црвена звезда, Ескимии*). Реакции-символы можно разделить на три группы. К первой группе относятся реакции, которые связаны с народами, и географические названия (*Војводина, Норвешка, Северни пол, Русија, Сибир, Скандинавија, Шведска, Америка, Антарктик, Москва, Нови Сад, Дунав, Европа, Канада, Холандија, Сомбор*). Ко второй группе относятся реакции, связанные со спортивной командой «Црвена звезда» из Белграда (*Црвена звезда, делије, Цигани, делија, ФК Црвена звезда, стадион, Маракана*). Географические названия связаны с их местоположением относительно Сербии. К третьей группе относятся ассоциации на слово *холод*: *хладно, хладноћа, лед, хлад, ледено, мраз, пол, снег, зима*.

Животные и растения, которые респонденты связывают с севером: *поларни медвед, медвед, пингвин, ирвас, јелка, маховина*.

В рамках культурного аспекта мы можем выделить реакции, указывающие на названия географических мест, и реакции, относящиеся к команде «Црвена звезда».

В «Ассоциативном словаре сербского языка» не было лексемы *юг*. Единственным стимулом, который связан с значением юг, является прилагательное *јужна*. Полученные результаты на такой стимул не показали бы такие результаты, которые бы мы получили, если бы анализировали стимул *юг*. Неодинаковый исходный параметр, т.е. стимул *јужна*, вызвал бы другие реакции по отношению к части речи, так что по этому параметру остальные рассматриваемые единицы, являющиеся существительными, мы не могли бы сопоставить. По этой причине, в сербском языке только проанализирован стимул *север*.

В «Ассоциативном словаре русского языка» ассоциативное поле лексемы *север* выглядит так: *юг 42; холод 14; холодно 4; дикий, Крайний, мороз, снег, холодный 3; лед, суровый 2; береза, ветер, восток, вперед, города, далеко, запад, идти, клевер, компас, линия, магазин, на котором я служу, олень, папиросы, полюс, родина, Сибирь, снег, олени, снежный, страны, Ханты-Мансийск, Челюскин 1*.

В центре ассоциативного поля находится лексема *юг*. Почти у половины респондентов ответом был антоним стимула *север*. Это указывает на крепкую связь между антонимами. Остальные реакции (*холодно, мороз, лед, ветер*) появляются в меньшем количестве ответов.

На основании значений лексемы из толкового словаря Ожегова, мы выделили реакции, соответствующие значениям стимула *север*:

1. одна из четырех стран света и направление, противоположное югу; сторона, в которую направлена намагниченная стрелка компаса. (*юг, восток, запад*);

2. местность, лежащая в этом направлении. На севере России. (*Сибирь, Крайний, города, полюс, родина*);

3. местность с холодным, суровым климатом, холодные края. Условия севера. Надбавка за работу на севере. (*холод, холодно, лед, снег, мороз, суровый*).

Анализируя ассоциативное поле, мы можем разделить реакции на парадигматические (*полюс, родина, холод, мороз, снег*) и синтаксические (*дикий, холодный, суровый, снежный*).

Структуру семантического поля можно разделить на два уровня: непосредственные ассоциации (*Крайний, страны, полюс*) и реакции-символы (*холодно, холод, снег, Сибирь, Ханты-Мансийск*). В рамках реакций-символов можно выделить следующие группы: реакции, связанные с холодом (*холод, снег, лед, мороз*); реакции, относящиеся к животным и растениям (*олень*: животное, которое ассоциируют со снегом; *клевер*: растет на северном полушарии; *береза*); ассоциации, связанные с географическими объектами (*Сибирь, Ханты-Мансийск*). Кроме этих реакций, интересны еще единичные реакции: *на котором я сижу* (стихотворение Александра Рыжова), *Челюскин* (пароход – усиленный для навигации по льдах).

Названия географических объектов, названия стихотворений и пароходов являются реакциями, которые отличают ответы русских респондентов от ответов сербских.

В корпусе больше всего было существительных 82,39%, затем прилагательных 11,76%, наречий 3,78% и глаголов 2,07%.

Ассоциативное поле стимула *юг – север* 42; *тепло* 24; *море* 19; *страны* 13; *запад* 8; *жара, жаркий* 7; *теплый* 6; *жарко, отдых* 3; *восток, пляж, полюс, России, Сочи, Черное море* 2; *S, Антарктиды, Атланта, бежать, Болгария, в жаре, в прошлом, виноград, воюет, Гавайи, города Омска, далек, далеко, жаркое солнце, заманчивый, земли, Зимбабве, зимний, и север, Израиль, компас, координаты, красиво, красная, Крым, курорт, лететь, летящие журавли, место прекрасное, море = небо, Москва, не был, негры, недостижимый, очень красивый, пальма, переполнен, поехать на, птица, Сахара, Сеченовец,*

сильная жара, солнце, Сочи = море = пляж, сторона света, так хочется!, там = где тепло, Ташкент, тепло и влажно, томный, тополь, уезжать, уют, фрегат, юго-запад 1.

В центре поля находится лексема *север* 42. Это указывает на то, что антоним является самым частым ответом на стимулы. Эта реакция отмечена в два раза чаще, чем третья реакция.

В «Словаре русского языка» Ожегова следующие значения слова *юг*:

1. одна из четырех сторон света и направление, противоположное северу. Окна выходят на юг. Подъехать к городу с юга;
2. местность, лежащая в этом направлении. На юге России. (*России, Сочи, Черное море, Болгария, Москва, Сахара*);
3. местность с теплым, жарким климатом, теплые края. Жители юга. Отдыхать на юге. (*жара, жаркий, теплый, жарко, в жаре, жаркое солнце, пальма, пляж*).

Семантическое поле данного стимула можно разделить на следующие группы: прямые реакции на данный стимул и реакции-символы. Прямые реакции связаны с первым значением слова в словаре Ожегова – одна из четырех стран мира. Символические реакции можем разделить на следующие группы: реакции, относящиеся к названиям географических мест (*России, Сочи, Болгария, Москва, Сахара, Сеченовец, Крым, Ташкент, Зимбабве*); реакции, которые напоминают жаркий климат (*сильная жара, солнце, птица, жара, жаркий, теплый, там, где тепло*); реакции связанные с животными и растениями (*виноград, летящие журавли, тополь, пальма, птица*); реакции, которые указывают на красивые места (*курорт, прекрасное место, очень красивый, пляж, отдых*).

В рамках культурного аспекта мы можем выделить реакции: *Сочи, Москва, России, Болгария, виноград, летящие журавли, тополь* – они напоминают русским респондентам о юге.

В корпусе больше всего существительных 69,4%, затем наречий 16,3%, прилагательных 10,4% и глаголов 3,9%.

Если мы сравним реакции, полученные на стимулы *север* и *юг* в русском языке, то можем заметить, что самая частая реакция на оба стимула – это их антонимы. При реакции на оба стимула антонимы явились 42 раза. Это значит, что ни один из них не является маркированным членом антонимической пары. Драгичевич указывает на факт,

что нейтральные члены антонимических пар чаще используются в языке (Драгичевич 2005: 58). Нейтральные члены обладают большим числом значений, говорящие ими чаще пользуются. В данном случае и лексема *север*, и лексема *юг* являются нейтральными. Это указывает на то, что они обе использованы носителями языка в примерно одной и той же частотности в реальных речевых ситуациях.

В ассоциативных словарях представлена модель сознания, которая представляет собой набор правил оперирования знаниями (вербальными и невербальными значениями) о культуре, в результате которого потребитель словаря может формировать представление о фрагменте образа мира носителя, описанного в словаре, языка и культуры. В то же время словари являются отображением уникальных моделирующих способностей вербальной памяти «усредненного» носителя языка, принадлежащего к определенному поколению. Материалы, представленные в ассоциативных словарях, могут быть предметом исследования в лексикографии, лексической семантике, психолингвистике, лингвострановедении, лингводидактике, социологии, психологии, психиатрии. Анализируя ассоциативно-вербальную сеть, исследователи могут выявить элементы, входящие в картину мира, характерную для носителя данного языка. Опираясь на реакции, которыми обладает языковая личность, можно восстановить систему культурных и логических образцов и ценностных ориентиров респондентов. Исследование культурного аспекта ассоциаций очень важно, когда речь идет об анализе этнических стимулов, названий стран, языков, потому что ассоциативные словари являются непосредственным источником идей, эмоций и отношений респондентов.

Подводя итог, мы можем сказать, что самыми частыми реакциями на стимулы *север* и *юг* являются их антонимы *юг* и *север*. В данном анализе антонимия – системное явление, представляющее собой одно из важнейших логических отношений, влияющее на группу слов в памяти человека. Все реакции в ассоциативных словарях даны в соответствии со значениями данных слов в толковых словарях. Первое значение стимулов *север*, *север*, *юг* указывает на одну из четырех сторон света и больше всего реакций относится к этому значению. Реакции, отличающиеся в сербском и русском языках, являются реакциями, вызванными на основании культурного наследия. Семантическая структура стимулов схожа. Основная разница заключается в количестве групп, которые мы смогли образовать на основании реакций. Сре-

ди реакций-символов самые интересные реакции отмечены в рамках культурных аспектов.

ЛИТЕРАТУРА

- Драгичевич 2005:** Драгићевић, Р. Вербалне асоцијације у семантичким истраживањима. [Dragičević, R. Verbalne asocijacije u semantičkim istraživanjima.] // П. Пипер, Р. Драгићевић, М. Стефановић. *Асоцијативни речник српског језика*. Београд: Београдска књига: Службени лист, СЦГ, Филолошки факултет, 2005, 56–77.
- Драгичевич 2010:** Драгићевић, Р. *Вербалне асоцијације кроз српски језик и културу*. [Dragičević, R. Verbalne asocijacije kroz srpski jezik i kulturu.] Београд: Друштво за српски језик и књижевност Србије, 2010.
- Караулов, Черкасова и др. 2002:** Караулов, Ю.Н., Черкасова, Г. А., Уфимцева, Н.В., Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф. *Русский ассоциативный словарь. Том 1. От стимула к реакции*. [Karaulov, Y. N., Cherkasova, G. A., Ufimceva, N. V., Sorokin, Y. A., Tarasov, E. F. *Russkij asociativnyj slovar'*. Tom 1. Ot stimula k reakcii.] Москва: Астрель, АСТ, 2002.
- Коларевич 2016:** Коларевич, С. Лексеме белый и черный у руским вербалним асоцијацијама у поређењу са српским. [Kolarević, S. Lekseme belyj i chernyj u ruskim verbalnim asocijacijama u poređenju sa srpskim.] // *Славистика*, Београд, 2016, № 20, 264–270.
- Коларевич 2017:** Коларевич, С. Лексеме леви и десни у асоцијативним речницима српског и руског језика. [Kolarević, S. Lekseme levi i desni u asocijativnim rečnicima srpskog i ruskog jezika.] // *Славистика*, Београд, 2017, № 21, 190–197.
- Николич, ред. 2007:** *Речник српског језика*. Ред. М. Николић. [Rečnik srpskog jezika. Red. M. Nikolić.] Нови Сад: Матица српска, 2007.
- Ожегов 1990:** Ожегов, С. И. *Словарь русского языка*. [Ozhegov, S. I. *Slovar' russkogo yazyka*.] Москва: Русский язык, 1990.
- Пипер 2003:** Пипер, П. Асоцијативни речници словенских језика и етнокултурни стереотипи. [Piper, P. Asocijativni rečnici slovenskih jezika i etnokulturni stereotipi.] // *Славистика*. Београд, 2003, № 7, 22–32.
- Пипер 2010:** Пипер, П. *Српски између великих и малих језика*. [Piper, P. *Srpski između velikih i malih jezika*.] Треће издање. Београд: Београдска књига, 2010.

- Пипер, Драгичевич, Стефанович 2005:** Пипер, П., Драгићевић, Р. и Стефановић, М. *Асоцијативни речник српског језика. Део 1, Од стимулуса ка реакцији.* [Piper, P., Dragičević, R. i Stefanović, M. *Asocijativni rečnik srpskog jezika. Deo 1, Od stimulusa ka reakciji.*] Београд: Београдска књига: Службени лист, СЦГ, Филолошки факултет, 2005.
- Стефанович 2004:** Стефановић, М. Граматика у асоцијативним речницима руског и српског језика. [Stefanović, M. *Gramatika u asocijativnim rečnicima ruskog i srpskog jezika.*] // *Славистика*. Београд, 2004, № 8, 128–139.